

Политическое участие молодежи на выборах в Государственную Думу в 2021 году: ценностные установки, электоральные предпочтения и политическое поведение*

Ю.А. Кудрина^а, Н.М. Печенкин^б, А.А. Косарева^с

^{а, б} Финансовый университет, Москва, Россия; ^с РГГУ, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье представлены данные изучения политического участия молодежи на выборах в Государственную Думу 2021 г. по трем основным параметрам: ценностные установки, электоральные предпочтения и политическое поведение. Авторами проведено комбинированное социологическое исследование: 9 фокус-групп (в 3-х городах) и количественный онлайн-опрос (количество респондентов – 400 человек с репрезентативностью по полу и возрасту для всей генеральной совокупности «молодежь России»). Теоретические результаты исследования дополняют накопленные знания за счет получения актуальных данных по ценностям, установкам, электоральным предпочтениям и политическому поведению молодежи, которые оказали непосредственное влияние на участие данной социальной группы на выборах в Госдуму в 2021 г.

Ключевые слова: выборы; Госдума-2021; политическое участие; молодежь; ценностные установки; электоральные предпочтения; политическое поведение

Для цитирования: Кудрина Ю.А., Печенкин Н.М., Косарева А.А. Политическое участие молодежи на выборах в Государственную Думу в 2021 году: ценностные установки, электоральные предпочтения и политическое поведение. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(3):142-150. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-142-150

ORIGINAL PAPER

Political Participation of Youth in the State Duma Elections in 2021: Value Attitudes, Electoral Preferences and Political Behaviour**

Yu.A. Kudrina^а, N.M. Pechenkin^б, A.A. Kosareva^с

^{а, б} Financial University, Moscow, Russia; ^с RGGU, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article presents data from a study of the political participation of young people in the elections to the State Duma in 2021 in three main parameters: value attitudes, electoral preferences, and political behaviour. The authors conducted a combined sociological study: 9 focus groups (in 3 cities) and a quantitative online survey (number of respondents – 400 people with representativeness by sex and age for the entire general population "Russian youth"). The theoretical results of the study supplement the accumulated knowledge by obtaining up-to-date data on the values, electoral preferences, and political behaviour of young people, which had a direct impact on the participation of this social group in the State Duma elections in 2021.

Keywords: elections; State Duma – 2021; political participation; youth; value installations; electoral preferences; political behaviour

For citation: Kudrina Yu.A., Pechenkin N.M., Kosareva A.A. Political participation of youth in the State Duma elections in 2021: Value attitudes, electoral preferences and political behaviour. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of Financial University*. 2022;12(3):142-150. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-142-150

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32087.

** The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research and ANO EISI within the framework of research project No. 21-011-32087.

ВВЕДЕНИЕ

Молодежь все активнее принимает участие в политических процессах — как в конвенциональной (реализация активного или пассивного избирательного права), так и в неконвенциональной (участие в несогласованных уличных акциях и митингах) форме. В 2020 г. в России произошли события, которые повлияли на формирование протестных настроений молодежи: общероссийское голосование по поправкам к Конституции РФ, а также протесты в Хабаровском крае и Белоруссии. До выборов рассматривались три основных сценария развития событий: возникновение протестной активности (повод — несогласие с результатами выборов и их возможная фальсификация); увеличение числа молодежи на избирательных участках; игнорирование выборов со стороны молодежи.

На протяжении последних лет в России постоянно усиливается кризис доверия молодых людей к государству и выборам, на фоне чего наблюдается приобщение молодежи скорее к неконвенциональным формам политического участия. В нашем исследовании рассматривается участие молодежи на выборах в Государственную Думу в 2021 г. по трем основным параметрам: ценностные установки, электоральные предпочтения и политическое поведение.

Основными задачами являются:

- изучение восприятия молодежью выборов в Госдуму в 2021 г. и определение причин такого восприятия;
- выявление соответствия или несоответствия электоральных предпочтений молодежи и кандидатов и партий, которые выдвигаются на этих выборах;
- определение факторов выбора стратегии политического поведения молодежи;
- прогнозирование социально-политических последствий выборов в Госдуму 2021 г. для молодежи.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологию изучаемого материала составили: социологическое исследование (групповые глубинные интервью и массовый онлайн-опрос); неоинституциональный подход (изучение отношения молодежи к существующим политическим институтам, в частности, к выборам); деятельностный подход; теория рационального выбора и теория ограниченной рациональности (изучение механизма принятия решения об

электоральном выборе молодежью); структурный функционализм (молодежь рассматривается как часть социальной системы, имеющей свою структуру и механизмы взаимодействия структурных элементов, каждый из которых выполняет собственную функцию, в том числе и политическую); психоаналитическая теория (политическое поведение молодежи выступает как часть общего поведения человека); теория групп интересов (рассмотрение молодежи как одной из групп интересов при участии в выборах в Госдуму в 2021 г.).

ОБЗОР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Большой вклад в исследование молодежи в электоральном контексте внес Р.В. Парма [1, 2]. Он рассматривает общественно-политические и технологические факторы, влияющие на повышение электорального участия российской молодежи, сравнивает электоральную активность молодежи в США, Великобритании, Франции, Германии и России, анализирует влияние цифровых коммуникаций на политическое участие и изучает формирование протестных настроений молодежи в цифровой среде.

В исследованиях М. Горшкова и Ф. Шереги [3] говорится о том, что основные установки молодежи в условиях ухудшения жизненной ситуации в России — работать и ждать, надеяться на то, что ситуация временная, и будет лучше. Политическая активность молодежи, по мнению авторов, является средней, — она не склоняется к полной апатии или высокому уровню гражданского активизма. Треть молодежи рассматривает возможным вести общественно-политическую деятельность через интернет.

В процессе голосования большое значение приобретают поведенческие особенности, стимулирующие активность молодежной аудитории. Так, Е.В. Ефанова и А.Е. Самолазова [4], приводя в пример несколько типов поведения молодых людей на голосовании, утверждают, что на электоральную активность молодежи серьезно влияет социальное расслоение общества, т.е. отношение к политической системе и электоральному выбору во многом зависит от финансового состояния и уровня образования.

По мнению Н.В. Кабеевой [5], результаты анализа электоральных настроений студентов перед выборами в Государственную Думу седьмого созыва показывают «недоверие молодежи

к институту выборов». Вместо административного ресурса для привлечения молодых людей на избирательный участок необходимо разработать долгосрочную программу по формированию у молодежи ценностных установок и активной гражданской позиции.

С. Г. Зырянов и В. М. Зырянова [6], основываясь на данных, полученных в ходе исследования, формулируют особенности электоральной культуры молодых людей, проживающих в крупных городах. Авторы замечают, что сегодня большая часть молодежи ориентирована на ценности патерналистской электоральной культуры, а факторами, снижающими ее активность, могут стать воздействие административного ресурса или агрессивность информационно-коммуникационной кампании.

По мнению Л. Н. Курбатовой [7], электоральная культура студентов более объективна, рациональна и осмысленна, нежели принято считать на уровне политической власти, однако неудовлетворенность политической и социально-экономической ситуацией может привести к выбросу латентной энергии, которая присутствует в среде студентов при их кажущейся политической пассивности.

Результаты исследований У. Гэмсона показывают, что протестное участие должно быть выше у тех, кто верит в политическую эффективность («ощущение, что действие возможно и результативно»), но испытывает низкий уровень доверия.

Д. А. Ежов [8] отмечает актуальные тенденции и факторы электоральной активности российской молодежи в период электорального цикла 2016–2018 гг., среди которых выделяет технологические проекты, направленные на увеличение явки, как факторы, способствующие привлечению молодой аудитории на избирательные участки. К. Г. Устинкина [9] анализирует готовность молодежного электората к осуществлению мотивированной избирательной деятельности, а также рассматривает фак-

торы, влияющие на электоральное поведение молодых людей.

Результаты исследований У. Гэмсона показывают, что протестное участие должно быть выше у тех, кто верит в политическую эффективность («ощущение, что действие возможно и результативно»), но испытывает низкий уровень доверия. Граждане с высоким уровнем доверия и высоким уровнем чувства политической эффективности будут пассивнее, так как и без разнообразного политического участия удовлетворены системой. А те, у кого низкий уровень чувства политической эффективности, не будут участвовать в протесте при любом уровне доверия, так как они уверены в отсутствии эффекта от собственного участия.

В исследованиях типологии политических действий Л. Милбрата выделяются конвенциональные (легальные) и неконвенциональные (нелегальные: насильственные и ненасильственные) виды политического участия. Сложность понимания сущности политического участия усиливается множественностью определений и подходов, которые используют различные авторы в своих исследованиях. Это признают А. Фролов и С. Миронова [10], которые определили его как одну из форм активного или пассивного несогласия, выражаемую в конвенциональных и неконвенциональных формах с четким содержанием и предъявляемыми требованиями, направленную против конкретного объекта (группы, института власти, законопроекта и др.) с целью их преобразования.

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ

По итогам проведения фокус-групп и массового онлайн-опроса, авторами были выделены три основные группы ценностей, разделяемых молодежью: личные (семья, здоровье, друзья), профессиональные (образование, карьера, финансы) и идеальные (патриотизм, вера, свобода). Абсолютное большинство респондентов считают «семью» ключевой ценностью, далее идут «свобода», «здоровье», «образование», «друзья», «карьера» и «финансы». При этом отмечается, что в молодежной среде одной из основных тенденций является нацеленность на финансовую составляющую.

«Все хотят прямо сегодня зарабатывать миллион, не занимая каких-то низших должностей. Хотят все и сейчас».

Рис. / Fig. Политические взгляды и политические предпочтения / Political views and political preferences

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

«Основная тенденция у молодежи — это самореализация и карьера, раньше это была семья. Сейчас институт семьи немного отошел у молодежи назад».

Рассматривая ценностные установки как психологические состояния предрасположенности субъекта к определенной активности в определенной ситуации в зависимости от его жизненных ценностей и предыдущего опыта, мы включили в исследование вопрос мотивации респондентов к совершению деятельности. Основные внутренние мотивы: интерес и желание, деньги и личная выгода, власть, вера в собственную уникальность, цель, стремление сделать свою жизнь комфортной, будущая карьера, страх перед неудачей. Основные внешние мотивы: конкуренция, желание обеспечить семью, примеры мотивированных и успешных людей.

«За нами — будущее».

«Есть два стула: стул один — ты что-то делаешь, потому что тебе это жутко нравится... Второй — страх облажаться и стать никем».

«Испытываю себя на прочность в разных сферах деятельности и задаю себе вопрос: “Могу ли я взять на себя еще больше?”»

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ

По отношению к действующей власти у молодежи выделяются следующие политические взгляды: провластные — 15,7%, нейтральные — 47,8%, оппозиционные — 25,7%; 10,8% выбрали вариант «затрудняюсь ответить». Среди политических предпочтений молодежи можно выделить 4 наиболее массовые группы: умеренные, либеральные, социалистические и «неопреде-

лившиеся» (см. рисунок). Новым подходом, отвечающим на вызовы цифровизации, является «шкала политических предпочтений», за основу которой взята классификация «ВКонтакте» — самой массовой соцсети России.

Рассмотрим восприятие политических партий. «Единая Россия» ассоциируется у респондентов с партией власти, ведущей партией, партией действующей номенклатуры, партией бюджетников; политической силой, подавившей остальные политические силы в парламенте. Негативное отношение к партии мотивируется коррумпированностью и усталостью от нее. Респонденты полагают, что «Единая Россия» во многом ответственна за недоверие граждан к институту власти, но при этом оценивается участниками фокус-групп как один из немногих социальных лифтов.

«Поддерживаю ЕР просто потому, что мы все учимся в государственных вузах, некоторые живут в общежитии, кто-то посещает форум за деньги государства. После этого мы будем говорить, что мы оппозиция?»

«Партия власти, которая подмяла под себя все партии и сделала их подконтрольными».

«Внутренний негатив, но я понимаю, что это, скорее всего, мое карьерное будущее, и я готова проголосовать сейчас даже без денег за них».

«Внутреннее отторжение, — все то недоверие к власти, которое сейчас сложилось, в том числе, — заслуга политики партии “Единая Россия”».

«У меня “Единая Россия” ассоциируется со словом “коррупция”, причем, жесткая, которая вряд ли в течение этих пяти лет уйдет куда-то».

КПРФ ассоциируется у респондентов со второй партией в стране, теряющей актуальность

и смысл в современной России. Критика КПРФ заключается в следующем: во-первых, партия утратила свою идеологическую сущность и отошла от идей коммунизма к лояльному власти демократическому социализму; во-вторых, партия становится все более популистской. В результате ее деятельность нацелена на аккумуляцию протестного электората с разных сторон политического спектра.

«Поддакивалки» в Госдуме, которые в случае несогласия просто встают и уходят, выражая, якобы, свою позицию, но их голоса не учитываются».

«Мне кажется, КПРФ — это пережитки прошлого, и нам не следует всем бежать и голосовать по “Умному голосованию”, лишь бы не прошла “Единая Россия”».

«Если партия не будет подпитывать молодой электорат, я думаю, она уйдет вместе с теми людьми, которые застали СССР».

«Партия устарела, она никому не нужна».

При характеристике ЛДПР респонденты в основном дают оценку роли В.В. Жириновского на посту руководителя партии и утверждают, что с его уходом у партии снизится рейтинг, исчезнет бренд, и, как следствие, она распадется. Согласно мнению респондентов, ЛДПР: «персонифицирована в лице В.В. Жириновского»; «популистская и расколота изнутри, но наиболее “зрелищная” партия в Государственной Думе, за которую многие голосуют “по приколу”»; «имеет негативный имидж»; «привлекает электорат, напоминающий сборище маргиналов».

«Жириновского вынесли на выборы, сдули пылинки, и убрали обратно».

«Если поставить на место Жириновского яркого инициативного лидера, может все поменяться в лучшую сторону».

«Партия одного человека».

«Наиболее популистская партия, которая есть у нас в стране. Сейчас держится за счет своего ядерного электората, который голосует по инерции».

«Электорат — мужчины, недовольные жизнью, алкоголики, возможно, даже женоненавистники».

«Справедливая Россия — Патриоты — За Правду» вызывает безразличие и отсутствие интереса у респондентов. Партия ассоциируется с неудачным проектом Кремля и критикуется за низкую активность и невыразительную агитационную кампанию, объединение трех

партий в одну и ее радикализацию с приходом З. Прилепина на пост сопредседателя, отсутствие идеологии и ценностных ориентиров.

«Раньше это была партия последнего выхода: ты мог голосовать за ЕР, но если тебе не нравятся ее депутаты, у тебя принципиальная позиция не голосовать за нее, но ты поддерживаешь общий курс, то голосуешь за Справедливую Россию...».

«Она не вызывает никаких чувств».

«Она создавалась, как левая нога “Единой России”, а получилось... ничего».

«Их программа — это программа КПРФ, только более умеренная».

«Я не знаю, за что они. За справедливость, наверное».

«Новые люди» вызывают противоречивые эмоции у респондентов. С одной стороны, партия ассоциируется с «глотком свежего воздуха», той политической силой, которая привлекает голоса молодежи современным дизайном, кандидатами и яркими акциями. С другой стороны, партия воспринимается как спойлер, созданный для оттягивания протестных «либеральных» голосов, отходивших до этого КПРФ, и напоминающий больше молодежное движение или бизнес-проект, а не парламентскую партию.

«Детище Единой России».

«Даже когда смотришь на лого этой партии, смотришь интервью с Нечаевым, то такое ощущение, будто она вообще не вписывается в этот институт классических бюрократических партий, которые сегодня есть».

«Это современная партия — от дизайна до представителей. Партия привлекательная, и поэтому молодежь идет туда. Пока придраться не к чему».

«Если бы в России была двухпартийная система, ни одна партия не смотрелась бы так органично, как “Новые люди”. Потому что у ЕР достаточно консервативный курс, а “Новые люди” предлагают достаточно прогрессивную историю, начиная от законов».

«Я их не поддерживаю, для меня это молодежное движение, которое прикрывается партией. Но все-таки новая сила, которая появилась в парламенте».

«Спойлеры, будут отбирать “либеральные” голоса».

Респонденты считают, что предпочтениям молодежи больше всего соответствует пар-

тия, которая имеет современную идеологию; ведет не фиктивную, а реальную борьбу за власть; отстаивает интересы молодежи и вкладывает в нее ресурсы, начиная от вовлечения молодых людей в проекты и заканчивая вкладыванием финансов в инфраструктуру; представляет «меньшее из зол» на политическом рынке.

Непривлекательная партия для молодых избирателей идет на выборы с популистской повесткой; представляет консервативные взгляды (под консерватизмом в данном случае респонденты понимают косность и негибкость кандидата или политической партии, неготовность их к внедрению новшеств в условиях меняющейся социально-политической реальности). Респонденты отмечают, что для молодежи наиболее привлекательной партией является «Новые люди».

Привлекательный кандидат для молодежи: внешне опрятный, имеющий высшее образование и среднюю зарплату молодой человек; деятельный и искренний, со свежим «несистемным» взглядом, не берущий взяток и имеющий список осуществленных инициатив, а не только красивую предвыборную программу; нацеленный на новые форматы взаимодействия с молодыми людьми и выступающий за развитие молодежной политики и инфраструктуры; имеющий активную общественную позицию; развивающий личный бренд, активный в социальных сетях. При этом заметим, что такие ценности, как патриотизм, принадлежность к коллективу и семья, не находят отражения в портрете идеального кандидата, несмотря на то, что являются важными для самих респондентов.

Непривлекательный кандидат для молодежи: старше 50 лет (в качестве исключения была названа Сардана Авксентьева, как возрастной, но отвечающий запросам молодежи кандидат); системный человек с консервативными взглядами, аффилированный с партией власти, «засидевшийся» в Государственной Думе и принимавший непопулярные законы; коррупционер и далекий от избирателя кандидат, принадлежащий к московской «золотой молодежи» или к «мажорам».

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Политическое поведение на выборах мы рассматриваем через два основных параметра:

участие или неучастие (абсентеизм), осознанное или случайное голосование. Большинство респондентов сначала думают о том, кого можно поддержать на выборах, и только после этого решают, идти на выборы или нет.

Среди тех, кто голосовал хотя бы раз, причинами для участия в выборах являются:

- потребность в голосовании и исполнение гражданского долга;
- желание повысить явку и уровень политической культуры;
- вера в то, что голос способен влиять на изменение обстановки в стране, желание, чтобы голос был услышан или нежелание, чтобы голос пропал.
- *«Не хочу терять свой голос, даже если он ничего не значит».*
- *«Лучше проголосовать, потому что хотя бы перед собой будешь честен».*
- *«Нужно предпринять попытку, чтобы потом не говорить, что в стране ничего не меняется».*
- *«Показать, что я существую, имею голос и право решать, что будет завтра в этой стране».*
- Неголосующие на выборах аргументируют свою позицию:
- отсутствием достойных кандидатов и политических партий;
- нежеланием тратить время на прикрепление к другому избирательному участку;
- бессмысленностью голосования в условиях, где «все решено»;
- предпочтением иных форм исполнения гражданского долга.

«Не вижу ни одного кандидата, за которого хотелось бы проголосовать».

«Не ходил на выборы. Не вижу в этом смысла. За плюшки бы даже не пошел».

«Из-за того, что процедура смены участка достаточно сложная, я просто не проголосовала».

«Лучше не использовать голос, чем использовать, выбирая те партии, которые мне не нравятся и не выгодны».

В качестве альтернативных форм политического участия респонденты назвали:

- согласованные и несогласованные митинги и пикеты;
- сбор подписей и подписание петиций;
- обращение в государственные органы;
- участие в деятельности молодежных организаций или политических партий;

- активное наблюдение за политической повесткой и ее комментирование.

Респонденты с низкой долей вероятности допускают для себя участие в митингах и пикетах. Такая форма политического участия представляет интерес исключительно в академическом плане. Более того, респонденты полагают, что участие в митинге нецелесообразно и может негативно отразиться на будущей карьере. Тем не менее часть респондентов допускает участие в митинге при определенных социально-экономических условиях, но страх за будущее является причиной для отказа от протестной активности.

«Молодежь активно заняла медиополюс, то есть интернет: политическое комментирование, мемы — это тоже политическое участие. “Лентач” — это пример одного из самых политически молодежных пабликов России».

«В органы обращаюсь, если нужно будет, на митинг и пикет не выйду».

«Я бы вышел на митинг, если бы это было безопасно».

«Можно выйти на митинг, когда ты понимаешь, что дальше уже нельзя. Но сейчас таких условий нет».

ВЫВОДЫ

Результаты исследования показывают, что на сегодняшний день большая часть молодежи считает себя аполитичной, редко следит за политическими новостями и не готова активно участвовать в политических процессах. Катализатором активности молодежи по большей части является эмоциональная окраска ряда политических процессов, связанная с категориями «справедливо» или «несправедливо». Главные ценности, лежащие в основе формирования установок: семья, свобода, здоровье, финансы, образование, карьера и друзья.

В политических предпочтениях молодежи можно выделить: умеренные (27,4%), либеральные (19,4%), социалистические (12,2%) и «неопределившиеся» (19%). Электоральные предпочтения ассоциируются с двумя партиями: «Единая Россия» как социальный лифт и партия власти (с трендом на уменьшение поддержки) и «Новые люди» как символ обнов-

ления и современности (с трендом на увеличение поддержки). КПРФ воспринимается только как возможность агрегирования протестных голосов. Остальные партии не соответствуют электоральным предпочтениям молодежи. Для того, чтобы соответствовать запросам молодежи, необходимо «говорить на ее языке и понимать ее проблемы, помогать их решать».

Большая часть молодежи не склонна принимать участие в выборах, что наблюдалось, в частности, на выборах в Государственную Думу. После митингов активные уличные протесты не происходили по нескольким причинам: аполитичность большей части молодежи; восприятие результатов выборов как «не совсем честных, но очень ожидаемых» (отсутствие относительной депривации в разрыве ожиданий и реальности); нежелание подвергать себя возможным негативным последствиям в виде арестов и во избежание «клейма» участника несогласованного митинга; коронавирусные ограничения.

При этом альтернативными формами политического участия, приемлемыми для молодежи, являются: чтение политических новостей и их комментирование, работа в органах государственной власти, деятельность внутри политических партий и участие только в согласованных митингах и акциях.

Социально-политические последствия выборов в Госдуму в 2021 г. для молодежи представлены тремя ключевыми векторами: индивиды, не склонные принимать участие в политических процессах, еще более «отдалились», их приоритеты — семья и работа; склонные к конвенциональным формам политического участия получили партию, которую они могут поддержать («Новые люди»); склонные к неконвенциональным формам еще больше радикализировались, но они находятся в состоянии апатии и не верят, что в ближайшем будущем смогут на что-то повлиять. При этом среди молодежи, в силу ее возрастных и психологических особенностей, в целом фиксируется скрытое недовольство, которое может перейти в активную фазу при наличии определенных эмоциональных мотивационных факторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пырма Р.В. Электоральное участие молодежи в выборах президента России 2018 года. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(2):50–57.

2. Пырма Р. В. Электоральная активность молодежи в США, Великобритании, Франции, Германии и России. Сравнительное исследование. *Полития*. 2019;(4):188–204.
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. М.: ФНИСЦ РАН; 2020. 688 с.
4. Ефанова Е. В., Самолазова А. Е. Электоральный выбор молодежи: факторы формирования, поведенческие особенности. *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: История и политические науки. 2017;(4):169–177.
5. Кабеева Н. В. Электоральная активность студенческой молодежи. *Медико-фармацевтический журнал «Пульс»*. 2016;(4):138–143.
6. Зырянов С. Г., Зырянова В. М. Особенности электоральной культуры современной российской молодежи. *Социум и власть*. 2016;(2):65–73.
7. Курбатова Л. Н. Выборы 2016 года: post scriptum (по материалам социологического исследования студентов). *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета*. Социально-экономические науки. 2018;(2):34–43.
8. Ежов Д. А. Актуальные тенденции и факторы электоральной активности российской молодежи. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018;3(24):356–358
9. Устинкина К. Г. Электоральное поведение российской молодежи. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2014;(1):139–145.
10. Фролов А. А., Миронова С. В. Протестные кампании в современной России: региональный аспект на примере Ярославской области. *PolitBook*. 2019;(1):6–21.

REFERENCES

1. Pyрма R. V. Electoral participation of youth in the 2018 presidential elections in Russia. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(2):50–57. (In Russ.).
2. Pyрма R. V. Electoral activity of youth in the USA, Great Britain, France, Germany and Russia. Comparative study. *Politia*. 2019;(4):188–204. (In Russ.).
3. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of many years of research. Monograph. Moscow: Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences; 2020. 688 p. (In Russ.).
4. Efanova E. V., Samolazova A. E. Electoral choice of youth: factors of formation, behavioral features. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and political sciences*. 2017;(4):169–177. (In Russ.).
5. Kabeeva N. V. Electoral activity of student youth. *Medico-pharmaceutical journal "Pulse"*. 2016;(4):138–143. (In Russ.).
6. Zyryanov S. G., Zyryanova V. M. Features of the electoral culture of modern Russian youth. *Society and power*. 2016;(2):65–73. (In Russ.).
7. Kurbatova L. N. Elections 2016: post scriptum (based on the sociological research of students). *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*. 2018;(2):34–43. (In Russ.).
8. Ezhov D. A. Actual trends and factors of electoral activity of Russian youth. *Azimuth of scientific research: economics and management*. 2018;3(24):356–358. (In Russ.).
9. Ustinkina K. G. Electoral behaviour of Russian youth. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2014;(1):139–145. (In Russ.).
10. Frolov A. A., Mironova S. V. Protest campaigns in modern Russia: a regional aspect on the example of the Yaroslavl region. *PolitBook*. 2019;(1):6–21. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юлия Алексеевна Кудрина — политолог, ведущий эксперт отдела реализации проектов и программ в сфере патриотического воспитания граждан ФГБУ «Росдетцентр», Москва, Россия

Yulia A. Kudrina — political scientist, leading expert of the Department for the implementation of projects and programs in the field of patriotic education of citizens of the Federal State Budgetary Institution "Rosdetcenter", Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1491-5386>

grkudrina19@gmail.com

Николай Михайлович Печенкин — политолог, ассистент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Nikolai M. Pechenkin — political scientist, assistant of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7846-4847>
nick_pechyonkin@mail.ru

Анна Александровна Косарева — студентка факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Anna A. Kosareva — student of the Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
<https://orcid.org/0000-0002-2965-4708>
anyakosareva06@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Ю.А. Кудрина — обзор литературы и теоретико-методологических подходов.

Н.М. Печенкин — проведение полевого этапа социологического исследования.

А.А. Косарева — анализ и интерпретация данных, полученных в результате социологического исследования.

Authors' declared contributions:

Yu. A. Kudrina — a review of the literature and theoretical and methodological approaches.

N. M. Pechenkin — conducting the field stage of sociological research.

A. A. Kosareva — analysis and interpretation of data obtained as a result of sociological research.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 16.02.2022; принята к публикации 15.04.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 16.02.2022; accepted for publication on 15.04.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.